

Выступления группы «Кенгуру» в клубе расписали на три дня — с пятницы по воскресенье.

Похоже, господин Дуайт зрил в корень, уверяя, что заезжие кенгуру — зверь диковинный. В пятницу до официального начала концерта оставался ещё добрый час, а в клубе уже яблоку негде было упасть.

В те годы развлечений у молодёжи было негусто, так что приезд заграничной рок-группы вызвал нешуточный ажиотаж. В толпе мелькали совсем юные лица: школьники даже не удосужились переодеться из строгой формы. Сдёрнув пиджаки и небрежно закинув их за плечи, они мчались сюда прямо с занятий. Вышибалы на входе привычно закрывали на это глаза.

Внутри всё буквально бурлило. Стоял невообразимый гул, то и дело взрывающийся девичьим визгом и пьяным хохотом.

В этот момент господин Дуайт, вечно стремившийся контролировать каждую мелочь, с трудом пробирался сквозь плотную толпу. Поймав пробежавшего мимо официанта, он взволнованно проорал ему в самое ухо:

— Где «Планета»? Разогрев где, я спрашиваю?! Чёрт бы их побрал, неужели кинули? Я весь бэкстейдж обошёл — пусто!

— Да просто в гримёрке места живого нет, — раздался за его спиной знакомый голос.

Джеймс шёл вальяжной походкой, засунув руки в карманы брюк и лениво посасывая сигарету. Его взъерошенная золотистая шевелюра сияла в полумраке, а в ярко-зелёных глазах прыгали весёлые черти.

— Австралийские гости оккупировали там каждый чёртов угол, — усмехнулся он.

— Кончай скулить, Джимми! — рассмеялся господин Дуайт.

Он по-отцовски приобнял этого вечного смутьяна, крепко похлопав по спине, и заговорщически зашептал на ухо:

— Ты уже большой мальчик, нечего дуться, будто у тебя отобрали любимую игрушку. Будь выше этого, потерпи всего три дня. И помни: у вас три с половиной минуты, максимум четыре. Из графика не выбиваться, пять минут — это край. А теперь марш на сцену, сейчас занавес поползёт вверх.

— Терпеть не могу, когда меня зовут Джимми, — беззлобно огрызнулся Джеймс.

Взмахом руки он подал сигнал парням, пристроившимся в тёмном углу у барной стойки, и кивнул на сцену: пора. Ланс и остальные не спеша поднялись и двинулись к подмосткам.

Попрощавшись с Дуайтом, Джеймс в пару прыжков нагнал группу.

— Эй, парни! Может, крикнем что-нибудь для бодрости? Ну, там, «"Планета" всех порвёт» или типа того?

— Ни за что на свете. Это же дешёвый пафос, — отрезал Тео.

— Не та обстановка, — мягко осадил его Болдуин. — Вот будем в гримёрке без посторонних, тогда и поорем, если хочешь.

— Тебе совсем заняться нечем? — Ланс на секунду замедлил шаг.

Он бесцеремонно вытащил дымящийся бычок из губ Джеймса, сделал две затяжки, после чего швырнул окурочку на пол и хладнокровно раздавил носком ботинка.

— Меньше трёпа, Джимми. На сцену.

Джеймс раздосадованно взъерошил и без того растрёпанный затылок — пришлось признать поражение.

Они шли плечом к плечу, уверенные и собранные.

Ни тени мандража.

Ни капли волнения.

Никакого страха.

В жилах бурлил чистый адреналин: они шли возвращать себе то, что принадлежало им по праву. Парни шагали с гордо поднятыми головами, напоминая героев вестерна, вышедших на полуденную дуэль.

Те, кто знал группу, привычно расступались, освобождая проход. С разных сторон выкрикивали их имена, но музыканты не реагировали. Одержимые одной лишь мыслью о реванше, они с вызывающим высокомерием двигались к сцене, словно на войну.

Если бы у этого момента был саундтрек, сейчас гремело бы что-то запредельно пафосное и яростное.

Занавес всё ещё скрывал их от зала.

Болдуин взгромоздился за установку и лениво прокрутил в пальцах барабанные палочки. Тео, склонив голову, подгонял ремень бас-гитары. Ланс возился с проводами, втыкая штекеры в гнезда двух монструозных кабинетов с двенадцатидюймовыми динамиками, и мимоходом, совершенно невозмутимо выкрутил громкость на полную мощность. Джеймс замер перед микрофонной стойкой — непривычно притихший, с закрытыми глазами, мысленно повторяя текст.

Секунд через тридцать прибежал техник и шепнул, что всё готово.

Тяжёлое сукно занавеса медленно поползло вверх.

У них было ровно пять минут.

Пять минут — и ни секундой больше!

Ланс не собирался ждать, пока сцена откроется полностью. Едва щель внизу занавеса приоткрылась, он с силой ударил по струнам. Динамики отозвались яростным электрическим треском, сорвавшимся в грязный, режущий уши фидбэк.

Люди в передних рядах инстинктивно зажали уши, но уловка сработала — внимание зала мгновенно переключилось на подмостки. Толпа поняла: шоу начинается. Но никто не подозревал, насколько диким и стремительным будет этот старт.

Электрогитара буквально взорвалась безумным, сметающим всё на своём пути шквалом аккордов.

В этот хаос тяжёлым набатом вклинился грохот барабанов, заставив ритм пульсировать живой силой. Секундой позже плотной, гудящей волной накатил бас. Вступление ревело и несло вперёд, точно сорвавшийся с горной кручи селевой поток — мощно, неостановимо.

В этот миг занавес взлетел к потолку.

Джеймс почти прижался губами к микрофонной сетке. Его зелёные глаза горели диким, хищным азартом — так смотрит свирепый зверь перед броском, уверенный в своей силе. В этот раз он не стал петь. Свою первую строчку он буквально выплюнул в зал яростным, хриплым рыком.

Низкий, чуть надорванный вокал обладал колоссальной энергетикой. Зал оцепенел. Представьте, что вы пришли в дешёвую забегаловку перекусить лёгким салатом, а перед вами с размаху швырнули истекающий соком, лопающийся от жара королевский стейк. Это был шок.

Инструменты и голос слились в сокрушительную звуковую лавину. По стенам и полу пошла дрожь. Толпа, подхваченная общим безумием, задвигалась единым телом. Люди мотали головами, вскидывали руки, не отрывая широко распахнутых глаз от сцены, которая в эти секунды притягивала к себе, словно сверхмощный магнит.

Двести шестнадцатый раз!

Именно столько концертов они отыграли с момента основания группы, не говоря уже о тысячах часов изнурительных репетиций. И сейчас весь тот пот, что они пролили в сырых подвалах, возвращался к ним чистым триумфом.

Джеймс бесновался на сцене, прыгал, носился от края до края, щедро выплескивая в толпу бешеную энергетику. Он выкладывался без остатка, дирижируя залом взмахами рук. Глядя на то, как людское море колыхнется и вздымается волнами, повинаясь каждому его движению, Джеймс испытывал чистый, ни с чем не сравнимый экстаз.

Но куда сильнее его пьянило другое.

Там, у самого края сцены, застыл господин Дуайт, а рядом с ним — несколько участников группы «Кенгуру». И на их лицах отражалось ровно то же дикое возбуждение. Они тоже были там, целиком поглощённые этим безумным драйвом.

Есть ли в мире чувство слаще, чем признание толпы?

Определённо есть.

Поставить на колени собственных соперников — и заставить их аплодировать тебе!

Четыре с половиной минуты.

Они уложились секунда в секунду. «Планета» отыграла разогрев так, что реальность превзошла любые ожидания. Клуб ходил ходуном.

Правда, последствия их перформанса оказались катастрофическими для хедлайнеров: «Кенгуру» ещё долго не могли выйти на сцену. И дело было даже не в обезумевших зрителях, а в оборудовании.

Кабинеты сгорели напрочь!

— Ты ведь нарочно, а? — заговорщически шепнул Джеймс Лансу за кулисами. — Мало того что комбики выкрутил на полную мощность, так еще и гитарный выход перегрузил.

Ланс сделал каменное лицо, изображая оскорблённую невинность:

— Поклёп и грязная ложь. Я лишь радел за качество звука. Что такое «перегруз»? Я такого слова не знаю.

«Святоша хренов, ну и сволочь же ты!» — мысленно восхитился Джеймс.

Остальные члены банды дружно продемонстрировали Лансу по среднему пальцу.

Тем временем со сцены уволокли испустившие дух кабинеты, спешно меняя их на старую резервную рухлядь. Только после этого несчастные австралийцы смогли выйти к публике — под недовольный свист и летящие из темноты зала пустые пивные бутылки.

Враждебный настрой толпы в сочетании с хрипящим звуком угробил весь концерт.

Вышло откровенно вяло.

Они честно лезли из кожи вон, и материал у них был неплохой. Но на контрасте с диким ураганом, который только что пронёсся по залу, хедлайнеры смотрелись уныло.

Хотя, если по совести, сравнение было в корне несправедливым.

Джеймс и парни сожгли весь свой порох в коротком четырехминутном залпе, тогда как «Кенгуру» предстояло тащить на себе полноценный двухчасовой сет. Ни одна живая душа не способна держать пиковое напряжение так долго.

В общем, поступили они подло.

Чистой воды пакость: и коллегам подгадили, и себе авторитета не добавили. Пойдут слухи — в музыкальной тусовке их просто перестанут уважать.

В рок-тусовке, при всей жёсткости конкуренции, всё-таки существовала негласная солидарность. Группы помогали друг другу: сегодня ты у меня на разогреве, завтра делишься контактами промоутеров — так потихоньку и пробивались к свету. Но если банда ведёт себя как стервятник, воруя чужую публику, кто в здравом уме позовёт её на совместный гиг?

В общем, Джеймсом и остальными двигала чисто юношеская дурь. Они сыграли ярко, но абсолютно безмозгло.

Господин Дуайт, до которого наконец дошёл масштаб катастрофы, едва не словил инфаркт. Он тыкал в парней дрожащим пальцем, задыхаясь от ярости и не зная, с какого матерного слова

начать.

Чёрт с ними, со сгоревшими комбиками, дело было в другом: у «Кенгуру» впереди оставалось ещё два концерта. Как продавать билеты на субботу и воскресенье после сегодняшнего провала?

До одурманенной адреналином четвёрки только сейчас начал доходить весь масштаб их глупости. Однако в бэкстейдже никто не собирался каяться. Кто-то стоял, прислонившись к стене, кто-то развалился на стуле, но все упорно молчали с вызывающе-упрямым видом.

Немая сцена затянулась... и разрядилась самым неожиданным образом. Огромное спасибо ребятам из «Кенгуру».

Эти славные австралийские парни не только не обиделись за то, что у них украли шоу, но и пришли в полный восторг от сета «Планеты». Более того, они совершенно искренне предложили отыграть оставшиеся дни вместе, сделав совместную программу.

Джеймс буквально потерял дар речи. Этот урок благородства он запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Да, в шоу-бизнесе полно мелочных и завистливых тварей, а конкуренция там настолько лютая, что о благородстве и человечности говорить не приходится.

Но иногда случаются вот такие чудеса. Если твой талант очевиден, а музыка говорит сама за себя, всегда найдутся те, кто забудет про глупые обиды. Те, кто щедро и бескорыстно протянет руку помощи, чтобы ввести несносных, упрямых, но безумно одарённых юнцов в огромный мир, где рождаются настоящие легенды.

<http://bllate.org/book/19389/1963856>